

Т. Г. Таурова-Яковлева

УКРАИНСКОЕ ГЕТМАНСТВО В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА МАЗЕПЫ (ответ рецензентам)

Disputatio

Прежде всего, мне хотелось бы высказать глубокую благодарность тем коллегам, кто откликнулся на мою книгу и высказал о ней свое профессиональное, конструктивное мнение. Мне особенно приятно было услышать комплиментарные отзывы своих «старших товарищей» А. Б. Каменского, Е. В. Анисимова и С. Плохия, которых я считаю высочайшими авторитетами по истории рассматриваемого периода. Собственно, мы и работаем, чтобы услышать такую похвалу от своих коллег.

Не менее радует меня и научная полемика, которую стимулировала моя монография. Ведь именно в научном споре рождается истина. И то, что мне почти удалось перевести спор об эпохе Мазепы из плоскости политизированных лозунгов в научные изыскания — для меня это огромное достижение. Прежде всего, для будущего наших стран и народов.

К сожалению, и это не раз прозвучало у моих рецензентов, поставленные редактором вопросы зачастую были слишком прямолинейны и оставили за чертой целый ряд аспектов, затронутых в книге и представляющихся автору чрезвычайно важными. Это и проблема Правобережья (конечно, сложная и «неудобная» тема), вопрос о самосознании и позиционировании казацкой старшины (между тем, автору удалось привести немало новых свидетельств, чего стоит только термин «великий князь русский», прозвучавший в стенах Киево-Могилянской академии). Не менее важным представляется и вопрос об отношении И. Мазепы с петровским окружением. Будем надеяться, что данная полемика — не последняя, а саму монографию ждут новые издания, в том числе и на иностранных языках.

Не могу не остановиться на прозвучавшей в мой адрес критике со стороны «независимого исследователя» из Киева А. С. Каревина. Я вынуждена ответить на обвинения в «ошибках», высказанные им. Начнем с Киево-Могилянской академии. В украинских исследованиях опровергается его точка зрения, что коллегийум стал академией только в 1701 г. В работе З. Хижняк и В. Манкивского доказано присвоении статуса академии по

условиям Гадячского договора 1658 г. (и подтверждении этого статуса королем Михаилом в 1670 г.). Та же информация содержится в энциклопедическом издании КМА¹.

Кроме того, А. С. Каревин неправильно понял мою статью о Гадячском договоре, на которую ссылается. Речь шла о том, что соглашением предусматривалось создание двух академий. Именно такая трактовка Гадячского договора в отношении Киево-Могилянского коллегиума представлена в работах выдающегося украинского эксперта Н. Н. Яковенко², такого же мнения придерживается и М. Яременко, который в своем исследовании подчеркивал, что сами киевские профессора не придавали получению звания «академия» никакого значения³, потому что таковой она, по сути, являлась уже при Петре Могиле.

Наконец, А. С. Каревин приводит совершенно неверную цитату из самого Гадячского договора, видимо из какого-то его не аутентичного списка или в неверном переводе (привожу в примечании оригинал договора, утвержденный сеймом⁴). И не корректно говорить, что Гадячский договор в силу не вступил: юридически он вступил в силу. Правда, исполнялся не долго, но это другое дело. В Речи Посполитой его постановления никто не отменял.

Что касается моего якобы ошибочного замечания о написании «Вирш» на смерть П. Конашевича (Сагайдачного) в стенах КМА, то никакой ошибки нет. Панегирик был написан профессорами Братской киевской школы (кстати, основанной при непосредственном участии гетмана Сагайдачного), которая в последствие стала именоваться в честь одного из своих благодетелей «Киево-Могилянской». Ведь то, что при советской власти Петербургский университет именовался Ленинградским и даже носил имя А. Жданова, не означает, что мы должны этот период вычеркнуть из истории выдающегося Санкт-Петербургского ВУЗа? И опять же, никто из вышеупомянутых мною специалистов в области истории культуры Украины не сомневается в «братских» истоках КМА.

Что касается Вильно и Дерпта — то извините, но я их не причисляю к «Восточной Европе». Думаю, что в Литве и Эстонии очень бы обиделись и стали бы настаивать как минимум на «Северной». В любом случае, в контексте книги речь шла исключительно о славянских высших заведениях, в которых учились дети русских бояр.

Точно такая же неточность допущена А. С. Каревиним и в отношении термина «Азовские походы». В российской историографии под ним принято понимать военные кампании России против Османской империи в 1695–1696 гг., а не только непосредственно осады Азова⁵.

Северная война началась не в августе (как утверждает А. С. Каревин, считая неверным мое упоминание об эпизоде Северной войны в марте 1700 г.), а в феврале, когда саксонские войска осадили Ригу (Россия к тому времени была уже членом коалиции).

В моей книге речь шла об использовании термина «малороссийский» в документах казацкой старшины. Поэтому ссылки на церковные тексты XIV в. совершенно неуместны. Что касается заявления о том, что «...к началу XVII века они (*тексты с термином*

¹ Хижняк З. І., Маньківський В. К. Історія Києво-Могилянської академії. Київ, 2003. С. 54; Києво-Могилянська академія в іменах XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання. Київ, 2001. С. 12.

² Яковенко Н. Київські професори за лаштунками Гадяцької угоди // 350-lecie unii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa, 2008. S. 305–306.

³ Яременко М. Чи був 1701 р. рубіжним для Могилянської академії у сприйнятті київських професорів XVIII ст.? // 350-lecie unii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa, 2008. S. 624–637.

⁴ «Akademija w Kijowie pouwala Iego Krolew. Mę y stany Koronne erygować, która takimi praerogatywami y wolnościami ma gaudere, jako Akademia Krakowska» (Volumina Legum. Petersburg, 1859. T. IV. S. 298).

⁵ См., например: Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М., 2007. Т. 1. С. 217–427.

«малороссийский. — Т. Г.) получают всенародное распространение» — то это утверждение никак не доказано. Не знаю, по какому изданию цитирует А. С. Каревин универсалы Я. Остряницы и Б. Хмельницкого, но в академическом издании всех универсалов Б. Хмельницкого про «малороссийских людей» не говорится не только в 1648 г., но и в более поздний период⁶.

И вообще формулировка: «малороссийским по обеим сторонам реки Днепр шляхетным и посполитым большого и меньшого чина людям» в универсалах не встречается. Б. Хмельницким всегда использовался заимствованный из королевских универсалов юридический оборот «всім воец и кожному зособно, кому бы о том ведати належало». Т. е. источник, который цитирует А. С. Каревин, остался неизвестным.

А. С. Каревин не видит и разницы между опечаткой, пропущенной редактором книги, и «ошибками» автора. Например, он видит крамолу в моем утверждении, что после Азовских походов Мазепу «превозносили и патриарх Иоаким (далеко не самый лояльный гетману). Речь идет о патриархе Андриане, который в самом деле был далеко не самым лояльным гетману. Доказательством, что это не моя ошибка, является хотя бы текст о поздравлении Андрианом Мазепы в моей первой книге об И. Мазепе⁷.

Ох уж этот конь. Удивительно, как романтический образ, заимствованный из античности, не дает покоя людям до сих пор. Многие историки не считают «Pamiętnik» Пасека «серьезным историческим источником». Уже в XIX в. польские историки доказали его несостоятельность⁸. Такого же мнения придерживаются и современные польские историки — Е. Рибалт, Т. Хынчевска-Хеннель и др⁹. События с «конем» отнесены у Пасека именно к 1662 г.¹⁰ (а не к 1663 г., как пишет А. С. Каревин), в то время как документально известно, что в 1663 г. Мазепа продолжал быть на службе у польского короля (что противоречит утверждениям Пасека).

Не являются источниками, хотя и упоминают «о коне», сочинения Эразма Отвиновского, маркиза де Бонака, Даниэля Крмана. Это мемуары, написанные через 60–70 лет после происшедших (или не происшедших) событий. К тому же, в ранних воспоминаниях Бонака о Мазепе ничего подобного нет. То же самое можно сказать и о дневнике Крмана. Приписка про «коня» появляется в позднем тексте Крмана, когда он перерабатывал и расширял свои записи через несколько лет после Полтавы (побывав в Польше и Саксонии). А история Августа II Эразма Отвиновского вышла вообще в одно время с Историей Вольтера, и кто у кого заимствовал — неизвестно. Таким образом, легенда появляется где-то в первой четверти XVIII в., и выходит из польско-саксонских кругов, связанных с С. Лещинским.

Возможно, кто-то в польско-саксонской армии был приятелем Пасека (кстати, перед смертью осужденного в Речи Посполитую на боницию и инфамию за свое разгульное поведение и убийства). Ни судебных документов, ни современных событию свидетельств не существует (между тем, поляки с удовольствием обсуждали пикантные под-

⁶ Универсалы Богдана Хмельницкого. Київ, 1998.

⁷ Таупова-Яковлева Т. Г. Мазепа. М., 2007. С. 115.

⁸ Przędziecki A. O Mazepie // Atheneum. Wilno, 1842. Т. 1. S. 28–41; Biegeleisen H. Rozbiór krytyczny Pamiętników Paska // Przewodnik Naukowy i Literacki. 1884. Т. XII. S. 883–898.

⁹ Chzncyewska-Hennel T. Mazepa w polskiej historiografii // Иван Мазепа та його доба. Історія, культура, національна пам'ять. Київ, 2008. С. 50–61; Рубаим Є. Мазепа в польській історіографії та іконографії // Mazepa and his time: History, culture, society. Alessandria, 2004. С. 301–314.

¹⁰ Pasek J. C. Pamiętniki. Wrocław; Warszawa; Gdansk, 1979. S. 324–327.

робности жизни Б. Хмельницкого¹¹). Несмотря на это и многочисленные утверждения специалистов, что эпизод с «конем» просто физически невозможен, этот романтический образ по-прежнему остается очень живуч.

Можно было бы продолжать говорить об «ошибках», якобы найденных А. С. Каревиним, но полагаю, что для тех людей, кому собственно адресованы эти мои строки, и так уже все ясно. Что касается того, согласен он с моими логическими построениями или нет — это его дело. Все научные исторические концепции строятся на логической цепочке, которая связывает факты. У нас никогда не бывает достаточно прямых свидетельств, и приходится использовать косвенные. Они, кстати, принимаются во внимание даже юристами. Всегда находятся люди, которые не согласны с чьей-то аргументацией. Некоторые историки до сих пор верят в Велесову книгу, а другие — по-прежнему сомневаются в аутентичности «Слова о полку Игореве». Кого-то из рецензентов не убедили мои доказательства, связанные с ролью Мазепы в падении Софьи. Это совершенно нормально. Мне очень приятно то, что моя логика убедила крупнейшего знатока этого сюжета Пола Бушковича.

Перейдем к ответам другим авторам. К. А. Кочегаров высказал неудовлетворение отсутствием в нашей монографии историографического обзора. Следует сказать, что мы умышленно не стали вдаваться в «мазепиану», т. к. она очень многочисленна и крайне разнообразна. Кроме того, совсем недавно институт Истории Украины НАН подготовил полный историографический обзор (мы об этом знали на стадии его подготовки), который сам по себе занял увесистый том¹². Повторяться пока явно смысла нет.

Теперь, что касается отношения К. А. Кочегарова к Московским статьям. Он, безусловно, прав, что неоднократно бывали случаи, когда гетману давались статьи в ответ на челобитные о «рутинных вопросах». Но если посмотреть на всю историю русско-украинских отношений 1654–1689 гг., то были только два случая, когда старшина поднимала вопрос о пересмотре основополагающих статей, утвержденных при избрании гетмана. Это было в декабре 1659 г., когда делегация старшины во главе с Ф. Одинцом прибыла в Москву с просьбой пересмотреть ряд положений Переяславских статей 1659 г. Новых статей тогда не утвердили, т. к. царь ответил отказом. В 1665 г., во время поездки И. Брюховецкого в Москву, были утверждены Московские статьи, значительно менявшие положения Бутуринских статей 1663 г., утвержденных при избрании его гетманом.

Московские статьи 1689 г. — это третий случай, когда гетман пытался изменить утвержденные при его избрании статьи. По крайней мере, положение об арендах, которые Каламакские статьи прямо запрещали, а Московские — по сути, давали старшине право самостоятельно решить этот вопрос. Кроме того, как пишет сам К. А. Кочегаров, Московские статьи «более четко» формулировали обязательность гетманской санкции на получение мельниц и сел. Даже если считать все остальные положения второстепенными, то можно полагать, что они лишь прикрывали основное. Нельзя отрицать, что право давать земельные пожалования в Украине — это знаковый момент для оценки самостоятельности гетмана. Можно вспомнить, сколько трудов положит Данило Апостол в 30-е годы XVIII в., чтобы вернуть такое положение вещей, нарушенное Петром I при И. Скоропадском.

Эпизод с К. Мокиевским, приведенный К. А. Кочегаровым, слишком смутный, чтобы говорить, о какой грамоте на какие «маетности» шла речь. Возможно, это обычная

¹¹ Освецим С. Дневник. Київ, 1883. С. 58.

¹² Гетьман. Т. II. Осмислення. Нариси до історії мазепіани. Київ, 2009.

подтвердительная грамота, которые действительно выдавались царями, и об этом говорится в монографии. Во всяком случае, в обширном материале, приведенном в своем исследовании В. Мякотиним, случаи пожалования старшине царем без согласования с гетманом в рассматриваемый период не фиксируются.

Относительно вопроса о кардинальном изменении отношений с воеводами после 1689 г., то на этом тезисе мы настаиваем. Ни одна фигура из воевод гетманства Мазепы после 1689 г. не имела близко такого влияния, как Л. Р. Неплюев или ранее Г. Г. Ромодановский. Для этого достаточно посмотреть переписку гетмана с Л. Р. Неплюевым¹³ и его преемниками¹⁴.

Что касается аренд, то пускаясь в рассуждение о происхождении откупной системы, К. А. Кочегаров уходит от реалий Украинского гетманства. Аренда не была одинаковой. Одно дело — аренда, введенная в украинских землях правительством Речи Посполитой. Тогда наибольшее отторжение вызывала передача магнатами своих (прежде всего украинских) имений в управление арендаторами. Кстати, арендаторами при поляках были в основном евреи, что еще больше подогревало к ним ненависть. При И. Брюховецком была введена аренда на винокурение, шинкование, а также дегтярная и табачная торговля и мельницы. Тут К. А. Кочегаров оставляет без внимания наше самое интересное наблюдение — при Мазепе была введена новая форма аренд, при которой часть суммы шла на громадские нужды¹⁵. Между тем, это очень важный момент.

Как ни называть аренду — устаревшей откупной системой и др., но при Мазепе она была, безусловно, действенной. Цифры, приведенные в работе, свидетельствуют, что гетманская казна получала колоссальные средства и впервые достигла профицита. Пусть и «устаревшими» методами, но Мазепе удалось сделать Украинское гетманство экономически успешной автономией.

И тут совсем нельзя согласиться с высказыванием К. А. Кочегарова про «полунатуральное хозяйство и аграрную в целом экономику Гетманщины». Такое заявление говорит о полностью неверном представлении о положении вещей. Наоборот, последняя четверть XVII в. стала периодом расцвета промышленности в Украинском гетманстве. В Левобережной Украине были широко развито цеховое движение, только в отличие от польских времен оно перешло на вольнонаемную силу. Имелось собственное высококачественное производство сапог, сукна (на базе именно этих производств уже в начале XVIII в. возникнут мануфактуры). Получило широкое распространение использование водяного колеса. В гетманстве наряду со строительными материалами (даже монастыри имели собственные кирпичные заводы) производили прекрасное стекло (кубки, штофы), кафель с цветным рисунком, не уступавший голландскому. Вырабатывали селитру, поташ и др. Металлообработка достигала особо высокого уровня в изготовлений ювелирных изделий, литья колоколов и пушек. Д. Тойчкін в своем исследовании насчитал на Левобережье 90 «рудней» (т.е. производств железа)¹⁶. Самыми распространенными были «рудни» на два горна и три водяных колеса. Именно из-за такого высокого уровня развития металлообработки, когда Петр I принял решение о создании артиллерии,

¹³ Листи Івана Мазепи. Т. 1. Київ, 2002.

¹⁴ Гетман Іван Мазепа: Документи із архівних зібрань Санкт-Петербурга. Вип. 1. СПб., 2007.

¹⁵ Універсали Івана Мазепи. Київ; Львів, 2002. С. 190–191. № 140.

¹⁶ Тойчкін Д. Козацька шабля XVII–XVIII ст.: Історико-зброєзнавче дослідження. Київ, 2007; Федоренко П. К. Рудни Левобережної України XVII–XVIII ст. М., 1960; Мальченко О. Художнє лиття гармат у Гетьманщині за часів правління Івана Мазепи. Київ, 2007; и др.

производство первых пушек было налажено в Глухове и именно эти украинские (мазепинские) пушки теперь украшают Красную площадь в Москве. Украинское барокко с удивительными металлическими орнаментами не могло бы возникнуть без определенной промышленной базы.

Относительно реформ 1707 г. К. А. Кочегаров пишет: «По моему мнению, эти суждения ошибочны и сделаны на основе неправильно понятых автором сведений источников об отдельных мероприятиях Петра по реорганизации приказной системы». Здесь, на наш взгляд, присутствует москвоцентричная точка зрения. С точки зрения управления замками перевод в Разряд действительно не имел принципиального значения.

Но Малороссийский приказ осуществлял не только функции по управлению крепостями. Вся переписка гетмана и старшины, обмен посланцами и т. д. осуществлялась через него. Начало вывода даже части полномочий Малороссийского приказа из ведения Посольского — это был только первый шаг, но шаг очень значительный. Ведь до 1707 г. полномочия воевод, т. е. московской администрации, в Украинском гетманстве вообще были ограничены только управлениями крепостей. Выведения этой структуры из Посольского приказа, вместе с подьячими — полностью разрушил дееспособность Малороссийского приказа. Наблюдения крупнейшего специалиста петровской администрации Д. Серова показывают, что в период с 1708 г. до момента своей формальной ликвидации Малороссийский приказ уже никогда полностью не функционировал, не имел полных штатов и тихо «умирал».

Если посмотреть на всю историю ликвидации Украинского гетманства, вопрос о подчинении Малороссийского приказа (а позже — Малороссийской коллегии) имел ключевой, или, если хотите, знаковый характер. В 1707 г. Малороссийский приказ впервые был выведен из-под контроля Посольского приказа. В 1722 г. Малороссийская коллегия из ведомства Коллегии иностранных дел была переведена в подчинение Сенату. В 1727 г., при возвращении гетманству ряда черт автономии, Малороссийская коллегия была возвращена в Коллегию иностранных дел. В 1734 г., при новом наступлении на автономию после смерти Д. Апостола, — переведена обратно в Сенат. И в 1751 г. Малороссийская коллегия снова была подчинена ведомству иностранных дел в рамках других «подарков» К. Разумовскому. При Екатерине II такая реформа не была совершена «вдруг», а заняла почти 17 лет.

Но в нашей книге (в разных главах) приведено множество примеров как после реформ 1707 г. изменилось отношения представителей российской администрации и гетмана. Киевский губернатор А. Гулиц никогда не вмешивался в дела внутреннего управления (многие его письма имеются в «Батурином архиве»). К. А. Кочегаров ошибочно пишет, что Д. М. Голицын занимался только строительством печерской крепости — якобы не превышая таким образом прежних полномочий воевод, отвечавших за городские крепости. Но Голицын-то использовал реестровых казаков. Причем нещадно и без всякой оглядки на гетмана или старшину. Начал он вмешиваться и в вопросы налогообложения (об этом говорится в книге).

В условиях, когда в годы Северной войны с гетманства стали собирать невиданные ранее поборы (лошадей и даже церковные драгоценности), а петровские «птенцы» чувствовали себя все более вседозволено, административные реформы, понижавшие статус украинских крепостей, нарушавшие административные границы гетманства, лишавшие гетмана контроля за приграничными крепостями и расширявшие полномочия киевского губернатора — не могли не беспокоить гетмана и старшину.

Тем не менее, А. С. Каверин считает, что речь не шла об уничтожении автономного статуса и спрашивает: «Будь на самом деле у царя подобные намерения, что же мешало их осуществить, например, сразу после Полтавской битвы?». Но на самом деле они были осуществлены Петром еще раньше, при избрании нового гетмана в ноябре 1708 г. И. Скоропадский был вынужден присягать без всяких «договорных статей». Это был первый случай в истории Украинского гетманства. Уже больше никогда «договорных статей» гетманы не получали. Это был очень серьезный шаг на пути ликвидации автономии, равно как и введение двух резидентов при гетмане.

Поэтому нельзя реформы 1707 г. сводить к «...специфике ранее существовавших отношений московских приказов с воеводами в украинских городах». Речь на самом деле шла об отношении гетмана и старшины с воеводами.

Говоря о политике Мазепы в Правобережье, К. А. Кочегаров не соглашается с тем, что гетман «до самого последнего момента... не позволял отдать Правобережье полякам», считая, что в этом случае Петр сразу бы после ухода Мазепы к шведам отдал бы его полякам. По его словам, «Петр не делает этого, что в свете концепции Т. Г. Таировой необъяснимо». Мне представляется, что промедление Петра с отдачей Правобережья осенью 1708 г. очевидно. Даже весной 1709 г. Д. М. Голицын (об этом говорится в книге) опасался бунта на Правобережье в поддержку Мазепы. Если бы правый берег отдали полякам — возможность присоединения к Мазепе правобережных полков выросла бы во много раз. Петр не отдал Правобережье осенью 1708 г. по тем же прагматичным причинам, почему и не ввел в жизнь план «выжженной земли» — опасаясь бунтов и присоединений казаков к Мазепе.

Разумеется, как бы нам не хотелось, все мы субъективны. Например, я принимаю замечание Е. В. Анисимова, что слишком недолюбиваю запорожцев. Но К. А. Кочегаров тоже явно грешит субъективностью. В книге неоднократно оговаривалось, что «письмо Орлика к Яворскому» очень интересный, но недостоверный источник, который нельзя принимать на веру без дополнительных доказательств. Но когда это выгодно, К. А. Кочегаров принимает на веру утверждение Орлика о якобы сказанных Мазепой словах об измене, как о «безчестном изменническом пороке». Но тогда следует вспомнить, что если верить тому же источнику, Мазепа собирался, не желая «христианского кровопролития», написать из Батурина письмо Петру «благодарственный за протекцию его лист», включив в него все накопившиеся обиды — и таким образом, «развестись» по-хорошему. Красиво. Но правда ли это?

И разве не лукавство говорить о намерении Петра «защищать украинских подданных»? Кстати, К. А. Кочегаров отказывается отнести А. А. Безбородко к представителям светской элиты Гетманата. Между тем, Безбородко получил свое образование в Киево-Могилянской академии. Отец его был генеральным писарем, практически канцлером гетманства, мать — дочерью генерального судьи М. Забелы. Свою карьеру Безбородко начал бунуковским товарищем в канцелярии Румянцева, а в русско-турецкую войну командовал Нежинским полком¹⁷.

Что касается А. Г. Бесова, то он приводит цитату: «Позволю себе сделать предположение, что если бы Мазепа счастливо женился на Мотре, судьба народов в восточной Европе могла сложиться по-другому» и яростно обвиняет меня в «эстетствующем иррационализме», который «многие называют культурой постмодерна». Однако это цитата

¹⁷ Киево-Могилянська академія в іменах XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання. Київ, 2001. С. 62–63.

из другой моей книги — биографии Мазепы в серии ЖЗЛ, жанр которой приветствует популярное изложение событий. Здесь же обсуждалась совсем другая книга...

Выражение «Украинская государственность», в котором А. Г. Бесов меня обвиняет, я не употребляю ни в одной из своих книг. Наконец, у него вызывает неприятие выражение «внутренняя политика» Мазепы — но как иначе называть действия реального правителя края, принимавшего все решения о налоговой политике, раздаче земель и т. д.? Не говоря уже о полноте судебной власти. Гетман осуществлял именно внутреннюю политику Украинского гетманства.

И в заключение, об одном очень важном заблуждении¹⁸. Это оценка тех соглашений, которые имели место между Московским государством и Украинским гетманством, начиная с 1654 г. В связи с этим К. А. Кочегаров пишет:

Мне хотелось бы отметить, что «договор между царем и гетманом» по форме все-таки договором не был, что весьма важно для рассматриваемой темы. Он представлял собой статьи или «пункты», которые являлись актом царской милости, пожалования и, во-первых, не предусматривали равноправия сторон, а во-вторых легального выхода из царского подданства.

Это очень важный момент для оценки всех русско-украинских отношений XVII в. и которому мы планируем в ближайшем будущем посвятить отдельное исследование. Тут К. А. Кочегаров опять же проявляет московцентричную точку зрения. Возможно, в некотором смысле в Москве действительно относились к статьям с «Войском Запорожским» в соответствии со своей традицией и опытом общения с другими территориями. Хотя и для воевод было очевидно особенность положения Украинского гетманства в составе Московского государства.

Но вся проблема в том, что имелось две стороны, каждая из которых по-разному оценивали одни и те же вещи. Совершенно справедливо пишет в своей новейшей работе выдающийся российский историк Б. Н. Флоря, говоря о причине русско-украинских конфликтов XVII в. Он говорит, что «...возникновение разного рода противоречий и сложностей было неизбежно при контакте между двумя столь разными обществами с разной социальной структурой и разными историческими традициями»¹⁹.

Глубоким заблуждением будет считать, что в Украинском гетманстве политическая элита смотрела на «статьи» не как на договор, ни к чему не обязывающий царя. Можно вспомнить с какой настойчивостью, а иногда — с бурными дебатами на раде, принимались те или иные статьи (и в 1663 г., и в 1673 г. и др.). Они принимались в жарком споре. Никто не относился к «статьям» с казацкой стороны как к формальности, но все смотрели на них как на договоренности об определенных взаимных обязательствах.

Ярким доказательством этому служит «Прошение малороссийского шляхетства и старшины о восстановлении разных старинных прав Малороссии», составленное старшинской радой в Глухове осенью 1763 г. Добиваясь расширения автономии, старшина ссылалась на «Статьи Богдана Хмельницкого» и заявляла про события присоединения Украины к России в 1654 г.: «Сие добровольное подданство учинил он на договорах... Оные договоры от времени до времени при постановлении каждого гетмана поновляемы и подтверждаемы были»²⁰.

¹⁸ См., например: *Шкваров А. Г.* Петр I и казаки. СПб., 2010.

¹⁹ *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010. С. 647.

²⁰ Прошение малороссийского шляхетства и старшин вместе с гетманом о восстановлении разных старинных прав Малороссии, поданное Екатерине II в 1764 году // Киевская Старина. 1883. № 6. С. 317–319.

Такая трактовка «статей» именно как договоров со стороны старшины совершенно естественна. И Б. Хмельницкий, и его преемники опирались на традицию договоров с Речью Посполитой. Эта принципиальная разница в традициях (в Речи Посполитой король был равен своим подданным, так как ими избирался — в отличие от самодержца российского) очень ярко проявилась в знаменитом эпизоде в соборной церкви Переяслава в январе 1654 г. Перед принесением присяги Б. Хмельницкий и старшина потребовали от воеводы В. В. Бутурлина «...учинити вера за государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси, что ему государю их гетмана Богдана Хмельницкого и все войско запорожское полскому королю не выдавать и за них стоять, и волностей не нарушать...». Бутурлин наотрез отказался, заявив, что такого «николи не бывало и впредь не будет», а «всякой подданной повинен веру дати своему государю». На заявление полковников, что «полские короли подданным своим чинят присягу», воевода отвечал, что «те короли неверные и не самодержцы». Показательно, что на присяге воеводы особенно настаивали простые казаки²¹. То, что гетман и старшина в конечном счете (после долгих пререканий) согласились на односторонней присяге, не говорит о том, что их взгляды на «статьи» изменились, и документ 1763 г. (!) яркое тому доказательство.

Точно также неверно считать, что статьи (по крайней мере с точки зрения старшины) не оставляли возможности для «легального выхода». Как ни парадоксально, но царь сам создал прецедент. В решении Земского собора 1653 г. с целью оправдать Б. Хмельницкого и всех жителей Украины в нарушении присяги Яну Казимиру (они приносили ее еще в 1648 г.) говорилось, что Ян Казимир, вступая на престол, присягал защищать христианскую веру. «А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными»²². Не очень с юридической точки зрения веское основание, но в любом случае факт нарушения договоренности одной стороной признавался Москвой основанием для освобождения от крестного целования другой.

Поэтому, настаивая на определенном содержании тех или иных «статей» с царем, украинское казачество ожидало их безусловного исполнения — даже если не приносилась присяга воеводами. Ведь царь-то статьи утверждал! Соответственно, их не исполнение или нарушение рассматривалось ими как повод для освобождения от присяги — так же, как и в случае с польским королем.

В заключение, хотелось бы еще раз поблагодарить всех участников дискуссии, чья полемика была конструктивна. Ведь, как известно, в споре рождается истина.

Данные о статье:

Автор: Таирова (Яковлева) Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор исторического факультета СПбГУ, Россия. tatyak@webplus.net

Заголовок статьи: Украинское гетманство в годы правления Ивана Мазепы (ответ рецензентам).

Резюме: В данной статье дается ответ на замечания к книге «Иван Мазепа и Российская империя. История предательства», сделанным в ходе дискуссии рядом историков. Автор обращает внимание на значение аренды, сути «договорных статей» между Украинским гетманством и Московским государством, а также реформ 1707 г., осуществленных Петром I по отношению к гетманству

Ключевые слова: Украина, Украинское гетманство, история казачества.

²¹ Акты ЮЗР. СПб, 1878. Т. X. № 4. С. 225–227.

²² Воссоединение Украины с Россией. М., 1953. Т. III. С. 414. № 197.

Литература, использованная в статье:

- Chzncyewska-Hennel, Teresa.* Mazepa w polskiej historiografii // Иван Мазепа тайого доба. Історія, культура, національна пам'ять, Київ: Темпора, 2008. С. 50–61.
- Мальченко, Олег.* Художнє лиття гармат у Гетьманщині за часів правління Івана Мазепи. Київ: ВИПОЛ, 2007. 160 с.
- Рибалт, Єва.* Мазепа в польській історіографії та іконографії // Mazepa and his time. History, culture, society. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2004. С. 301–314.
- Тайрова-Яковлева, Тат'яна Геннад'ївна.* Мазепа. Москва: Молодая Гвардия, 2007. 272 с.
- Тоїчкін, Деніс.* Козацька шабля XVII–XVIII ст.: Історико-зброєзнавче дослідження. Київ: Стилос, 2007. 368 с.
- Федоренко, Павел Константинович.* Рудни Левобережної України XVII–XVIII ст. Москва: Издanie АН СССР, 1960. 203 с.
- Флоря, Борис Николаевич.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). Москва: Индрик, 2010. 656 с.
- Хижняк, Зоя; Маньківський, Валерій.* Історія Києво-Могилянської академії. Київ: Видавничий дім «КМ Академія», 2003. 184 с.
- Шкваров, Алексей Геннад'евич.* Петр I и казаки. Санкт-Петербург: Алетей, 2010. 456 с.
- Яковенко, Наталья.* Київські професори за лаштунками Гадяцької угоди // 350-lecie unii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa: DiG, 2008. S. 305–326.
- Яременко, Максим.* Чи був 1701 р. рубіжним для Могилянської академії у сприйнятті київських професорів XVIII ст.? // 350-lecie unii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa: DiG, 2008. S. 624–637.

Information about the article:

Author: Tairova (Yakovleva), Tatiana Gennadievna, Doctor of History, Professor of the Historical Department, St. Petersburg State University, Russia. tatyak@webplus.net

Title: The Ukrainian Hetmanate during the years of I. Mazepa's rule (the reply to the opponents)

Abstracts: In the article there is the reply to the notes, made during the discussion about the author's book «Iwan Mazepa and Rossijskaja imperia. Istoria «predatelstwa», which were done by a number of the historians. Author is mainly referring to the significance of rents, meaning of the «dogovorny statji» between the Ukrainian Hetmanate and Moscow State and to the reforms of Peter I, done in 1707 towards the Hetmanate.

Key words: Ukraine, Ukrainian Hetmanate, Cossack's history.

References:

- Chzncyewska-Hennel, Teresa.* Mazepa w polskiej historiografii, in Ivan Mazepa ta iogo доба. Istoriya, kul'tura, nacional'na pam'yat'. Kiev: Tempora, 2008. S. 50–61.
- Mal'chenko, Oleg.* Hudozhne littya garmat u Get'manshini za chasiv pravlinnya Ivana Mazepi. Kiev: VIPOL, 2007. 160 s.
- Ribalt, Eva.* Mazepa v pol's'kii istoriografii ta ikonograf'ie, in Mazepaandhistime. History, culture, society. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2004. С. 301–314.
- Tairova-Yakovleva, Tatyana Gennad'evna.* Mazepa. Moskva: Molodaya Gvardiya, 2007. 272 s.
- Toichkin, Denis.* Kozac'ka shablya XVII–XVIII st.: istoriko-zbroeznavche doslidzhennya. Kiev: Stilos, 2007. 368 s.
- Fedorenko, Pavel Konstantinovich.* Rudni Levoberezhnoi Ukrainy XVII–XVIII st. Moskva: Izdanie AN SSSR, 1960. 203 s.
- Florya, Boris Nikolaevich.* Russkoe gosudarstvo i ego zapadnye sosedi (1655–1661 gg.). Moskva: Indrik, 2010. 656 s.
- Hizhnyak, Zoya; Man'kivs'kii, Valerii.* Istoriya Kievo-Mogilyans'koj akademie. Kiev: Vidavnichii dim «KM Akademiya», 2003. 184 s.
- Shkvarov, Aleksei Gennad'evich.* Petr I i kazaki. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2010. 456 s.
- Yakovenko, Natalya.* Kievs'ki profesori za lashunkami Gadyac'koe ugodi // 350-lecieunii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa: DiG, 2008. S. 305–326.
- Yaremenko, Maxim.* Chi був 1701 r. rubezhnim dlya Mogilyans'koj akademii u spriinyatti kievs'kih profesoriv XVIII st.? // 350-lecie unii Hadziackiej (1658–2008). Warszawa: DiG, 2008. S. 624–637.